

где свободно и безбоязненно держатся: кабарга, лисицы, зайцы; горделивые голубые фазаны отдельными выводками спокойно расхаживают, разрывая рыхлую землю и мирно переговариваясь между собою, нисколько не чуждаясь человека. Здесь запрещена всякая охота, жизнь во всех ее проявлениях охраняется монахами, которые в этом тихом уединении научаются познавать великие истины Буддийской религии. Летом, в тихих уголках, веет убаюкивающей душу лаской природы, заставляющей всякого человека предаваться глубокому размышлению, впадать в созерцание и стремиться к высоким идеалам нравственного совершенства...

Несколько поодаль, за выступающим в долину каменистым мысом, начинаются уже постройки монастыря Лаврана. Слева, у подножья обнаженных гор, расположены более древние храмы, а по набережной речки Сан-чу — позднейшие.

Переводчик Полютов и местный старшина торговой колонии — купец дунганин, по имени Ма-чан-шань приветствовали вступление экспедиции в монастырь и, передав нам довольно обильную почту из России, проводили усталый караван до торгового подворья, где в отдельном симпатичном домике мы нашли весь наш багаж в самом образцовом порядке. Здесь, среди гостеприимных, радушных дунган, русские путешественники, впервые после долгого периода непрерывного нравственного напряжения, почувствовали себя уютно и непринужденно...

Прежде всего все принялись за письма. Среди радостных сообщений о большом интересе, вызванном в ученом мире нашим общим детищем Хара-хото, была и грустная весть: умер один из славных представителей Географического общества — Александр Васильевич Григорьев... Этот человек — великой душой, глубоким умом, искренней теплой дружбой — всегда поддерживал и вдохновлял на новые подвиги всех нас — русских исследователей. Тесно сроднившись с Географическим Обществом, он жил всецело его интересами, а потому каждый успех ученой экспедиции радовал и умилял его, доставляя нравственное удовлетворение. Во всем обаятельном величии встал передо мною светлый образ незабвенного Александра Васильевича; к нему одному неслись все мои стремления; словно замороженный его духом, я чувствовал себя в тесном общении с ним —